

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Надежда Николаевна СЕМЕНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация
nnsemenova@mail.ru

История статьи:

Принята 26.02.2016
Одобрена 15.03.2016

УДК 336.143
JEL: E62, O14

Ключевые слова: бюджетная политика, неоиндустриальная модернизация, расходы бюджета, бюджетные инвестиции

Аннотация

Предмет. Российская экономика уже длительное время находится в состоянии системного кризиса, характеризующегося деиндустриализацией народного хозяйства, нарастанием технологического отставания от экономик ведущих стран мира. Единственным выходом из этой ситуации является проведение неоиндустриальной модернизации, направленной на формирование высокотехнологичного и наукоемкого производства, что требует целенаправленной концентрации финансовых ресурсов. При этом ведущая роль в реализации новой экономической парадигмы принадлежит бюджетной политике.

Цели. Оценка современной бюджетной политики России в концепции неоиндустриальной модернизации.

Методология. Применены общенаучные методы и приемы: научная абстракция, индукция и дедукция, сравнительный и сопоставительный анализ, синтез.

Результаты. Обоснована роль бюджетной политики в обеспечении неоиндустриальной модернизации российской экономики. Рассмотрены показатели экономического развития России, основные параметры федерального бюджета России (доходы, расходы, дефицит/профицит), функциональная структура бюджетных расходов. Также проведен анализ динамики бюджетных инвестиций в основной капитал, дана оценка реализации Федеральной адресной инвестиционной программы в России.

Выводы и значимость. Сделан вывод о том, что современный уровень расходов бюджета не достаточен для осуществления неоиндустриализации и инновационных преобразований российской экономики. В связи с этим предложены следующие основные направления совершенствования бюджетной политики: пересмотр принципов формирования бюджета и переход к дефицитному бюджету; изменение механизма использования и порядка резервирования выручки от экспорта энергоносителей; проведение бюджетного маневра, обеспечивающего перераспределение финансовых ресурсов в пользу приоритетных направлений расходов – на развитие национальной экономики, человеческого капитала, повышение инвестиционного климата в стране.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

С начала 2012 г. в экономике России наблюдается снижение темпов роста всех фундаментальных параметров воспроизводства. Так, темп прироста ВВП сократился с 4,3 до 3,4%, а основных фондов – с 4 до 3,3%. Кроме того, коэффициент обновления основных фондов уменьшился с 4,6 до 3,9%, а темп прироста инвестиций в основной капитал снизился более чем в 1,5 раза (табл. 1).

Нельзя не согласиться с мнением российских ученых, что современная экономическая ситуация связана не столько с внешними факторами (вступление России в ВТО, санкции западных стран, снижение цен на нефть и др.), а сколько с внутренними, в основе которых лежит высокая зависимость доходов федерального бюджета от

экспорта нефти и газа [1, 2]. В настоящее время нефть и газ составляют более 60% экспорта и более 50% доходов федерального бюджета (рис. 1), причем значительная часть рентных доходов направляется в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, а не инвестируется в развитие национальной экономики.

Все это свидетельствует о том, что российская экономика уже длительное время находится в состоянии системного кризиса, характеризующегося деиндустриализацией народного хозяйства, нарастанием технологического отставания от национальных хозяйств ведущих стран мира. Ухудшение уровня экономического развития страны обострило дискуссию о выборе направлений экономической политики и формировании новой модели экономического развития [3–7].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-02-00174а «Развитие теории и методологии формирования инвестиций инновационного типа с позиции парадигмы неоиндустриальной модернизации».

В последние годы активно обсуждаемой научным сообществом моделью экономического развития России является неоиндустриальная модернизация [8–12]. Основоположителем концепции неоиндустриальной модернизации является С.С. Губанов, изложивший свой фундаментальный подход к содержанию, целям и задачам неоиндустриализации в своем программном труде «Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция». Неоиндустриализация рассматривается С.С. Губановым как исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается в основном после завершения первой фазы индустриализации – электрификации. Она представляет собой вторую фазу индустриализации, то есть автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. Содержательный аспект неоиндустриализации связан с превращением производительных сил в технотронные, под которыми понимаются такие производительные силы, которые интегрированы по триединой формуле: работник – ЭВМ – автоматизированные средства производства [13].

Таким образом, неоиндустриализация представляет собой технотронную фазу индустриализации и характеризуется формированием наукоемкого, высокотехнологического способа производства, при котором в составе совокупной рабочей силы общества преобладают работники интеллектуального труда и высшей квалификации, а наука действует как непосредственная производительная сила.

Заметим, что в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в качестве одной из ключевых задач экономической политики России определено проведение новой индустриализации народного хозяйства, обеспечивающей движение по инновационному пути социально-экономического развития. При этом ведущая роль в реализации новой экономической парадигмы принадлежит бюджетной политике [14].

Общеизвестно, что бюджетная политика является частью экономической и финансовой политики государства и зависит от общей конструкции этих видов политик. Однако, по мнению ученых Института экономики РАН, бюджетная политика является приоритетной [15]. Это обусловлено тем, что увеличение бюджетных расходов воздействует не только на спрос на деньги, но и на их предложение, поскольку потенциал товарного

производства, объемы товарных и фондовых рынков существенно расширяются при эффективном использовании бюджетных средств. Бюджет является основным рычагом государства по стимулированию социально-экономического развития страны, поскольку многие финансируемые им виды экономической деятельности обладают мультипликативным эффектом. При правильном распределении государственного бюджета частный капитал на началах государственно-частного партнерства также начинает инвестировать, в том числе в экономику знаний (НИОКР, образование, информационные и биотехнологии, медицина), которая выступает локомотивом социально-экономического развития [16].

Стоит отметить, что несмотря на рост расходов федерального бюджета в абсолютном значении, наблюдается тенденция снижения их доли в ВВП с 24,7% в 2009 г. до 20,5% в 2016 г. (табл. 2). Кроме того, темпы роста расходов отстают от темпов роста ВВП, что не соответствует стратегии неоиндустриальной модернизации.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что главным приоритетом бюджетной политики России является минимизация бюджетных расходов, а их современный уровень недостаточен для финансового обеспечения экономического роста и модернизационно-инновационных процессов в стране.

О низкой модернизационной направленности федерального бюджета свидетельствует и структура расходов. В настоящее время значительное место в структуре бюджетных расходов занимают вопросы национальной обороны и национальной безопасности (около 40% всех расходов) и социальная политика (около одной трети расходов), а не развитие реального сектора экономики и отраслей социальной сферы (табл. 3).

Стоит подчеркнуть, что в течение последних лет наблюдается тенденция сокращения доли расходов на национальную экономику в общем объеме расходов федерального бюджета, а их удельный вес по отношению к ВВП в 2014 г. составлял всего лишь 4,3% (рис. 2). Таким образом, произошло урезание расходов на национальную экономику в пользу национальной обороны, которые относятся к непроизводительным расходам бюджета. Указанная тенденция ограничивает результативность бюджетного стимулирования развития реального сектора экономики в целом и

машиностроения в частности, выступающего важнейшим ядром неоиндустриальной формулы развития.

Заметим, что с 2013 г. федеральный бюджет разрабатывается по новым «бюджетным правилам», заключающимся в том, что мировая цена на нефть определяется как средняя за пять предыдущих лет, а на каждый следующий год к этому расчетному сроку будет добавляться еще один год, и все дополнительные доходы от возможного превышения этой цены должны перечисляться в резервные фонды. Таким образом, предельный объем расходов федерального бюджета ограничен размером планируемых доходов при базовой цене на нефть, увеличенным из расчета 1% ВВП¹.

Как считают в Министерстве финансов РФ, это создает предпосылки для достижения сбалансированности бюджета в долгосрочном периоде и сокращения его зависимости от нефтегазовых доходов. В этом конечно есть определенный смысл. Однако обращает на себя внимание то, что возможные дополнительные доходы от нефти и газа полностью резервируются, а не направляются на финансирование экономики. По мнению доктора экономических наук, профессора В. Мау, опыт 2009–2012 гг. продемонстрировал серьезный недостаток такого рода сбережений: наличие «подушки безопасности» дестимулирует модернизацию [17].

Значительное влияние на развитие экономики России в 2014 г. оказали введенные западными странами санкции в отношении нашей страны, а также волатильность цен на энергоресурсы. Новые условия хозяйствования актуализировали вопрос о целесообразности сохранения «бюджетного правила». Пока цена на нефть оставалась высокой, Министерство финансов РФ все сверхдоходы направляло в бюджет в целях компенсации снижения деловой активности государственными вливаниями. Когда цены на нефть стали резко падать и в соответствии с «бюджетным правилом» накопленные резервы нужно было направить на компенсацию выпадающих доходов, Минфин России предложил признать его фактически отмененным и провести секвестр расходов (антикризисный бюджетный маневр), чтобы сохранить резервы на будущее.

¹ Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов.
URL: http://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2014/07/main/ONBP_2015-2017.pdf

Изложенное свидетельствует о том, что ключевым вопросом современной бюджетной политики является нахождение оптимального баланса между достижением бездефицитности, или крайне низкой дефицитности бюджета, малым внешним долгом и накоплением избыточных финансовых резервов (которые, хотя и не способны оградить российскую экономику от внешних кризисных явлений, однако могут смягчить их последствия), а также финансовым обеспечением диверсификации производства на инновационной основе.

Как уже отмечалось, отличительной чертой современной бюджетной политики России является низкая инвестиционная активность. Так, доля бюджетных инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП в России составлял лишь 2,3% (рис. 3), что почти в 2 раза меньше, чем в Польше, Швеции, Финляндии.

Бюджетное финансирование наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов осуществляется в рамках ежегодно утверждаемой Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП). Общий объем бюджетных инвестиций в рамках реализации ФАИП за 2008–2015 г. увеличился более чем в 2 раза (рис. 4).

При этом значительный объем бюджетных средств в рамках ФАИП выделяется на развитие дорожного хозяйства, транспорта, здравоохранения, образования и АПК, а доля машиностроительного комплекса составляет лишь 0,7%. Кроме того, бюджетные инвестиции в машиностроительный комплекс в 2015 г. по сравнению с 2012 г. уменьшились почти в 2 раза (рис. 5)

Таким образом, проведенный анализ реализуемой в стране бюджетной политики позволяет сделать вывод о том, что современный уровень расходов бюджета не достаточен для осуществления неоиндустриализации и инновационных преобразований российской экономики. В связи с этим можно выделить основные направления ее совершенствования.

Во-первых, это пересмотр принципов формирования бюджета. Дефицитный бюджет должен стать нормой для России, а не чрезвычайной мерой в трудных ситуациях. Такая модель формирования бюджета широко используется развитыми странами: их бюджет остается дефицитным при относительно устойчивом развитии. В настоящее время в России значительно меньший дефицит бюджета (3% ВВП)

по сравнению со странами ЕС и США. У России совершенно незначительный государственный долг, составляющий всего 14–17% к ВВП против 70–100% в большинстве развитых стран.

Основными преимуществами формирования дефицитного бюджета являются:

- возможность увеличения расходов. Дефицит бюджета следует использовать в качестве источника дополнительных инвестиций на развитие экономики, что позволило бы привлечь на эти цели частный капитал. На протяжении последних лет на 1 руб. бюджетных инвестиций вкладывалось 4–5 руб. внебюджетных средств;
- формирование рынка ценных бумаг. Для покрытия дефицита бюджета государство выпускает ценные бумаги, которые приобретают население, организации, иностранные инвесторы. Поскольку государственные ценные бумаги обладают более высокой надежностью, чем корпоративные ценные бумаги, их обращение на рынке дает возможность инвесторам формировать портфели ценных бумаг с разными рисками. Выпуск ценных бумаг в целях покрытия дефицита бюджета обеспечивает приток «длинных» денег в экономику.

Во-вторых, изменение механизма использования сверхдоходов от нефти и газа. Дополнительные рентные доходы необходимо направлять на развитие российской экономики (формировать бюджет развития), и прежде всего той ее части, от которой зависит переоснащение активной доли основных производственных фондов. Кроме того, необходимо изменить порядок резервирования выручки от экспорта энергоносителей. По мнению доктора экономических наук, профессора А. Селезнева, созданные в стране фонды (резервный и национального благосостояния) оказались фондами страхования рисков, связанных с ошибками в экономической политике [18, с. 11]. В перспективе резервирование средств следует

сократить, поскольку существует Резервный фонд Президента РФ. Причем средства суверенных фондов России вместо поддержания экономик зарубежных стран, и прежде всего США, необходимо более широко использовать в качестве ресурсной базы модернизации и инновационных преобразований российской экономики.

В-третьих, проведение бюджетного маневра, обеспечивающего перераспределение финансовых ресурсов в пользу приоритетных направлений расходов – на развитие национальной экономики, человеческого капитала, повышение инвестиционного климата в стране. Без увеличения бюджетных расходов на национальную экономику невозможен рост доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей. При этом необходимо обеспечить ускоренное развитие машиностроения, приоритетное развитие которого обусловлено особенностями этой отрасли:

- высокой доходностью (затраты на новое и высокотехнологичное оборудование окупаются за 1,5–2,5 года);
- конкурентоспособностью;
- высокой степенью автоматизации, наукоемкости и инновационности [19].

По расчетам профессора Института экономики РАН А. Нешитого, высокотехнологичный прогресс экономики может обеспечиваться при условии, когда в структуре промышленного производства на долю машиностроения приходится не менее 30% [20]. В настоящее время машиностроительный комплекс России создает около 3% ВВП, а его доля в структуре промышленного производства составляет менее 20%, что значительно ниже установленного порогового значения этого индикатора экономической безопасности (30%). Заметим, что доля машиностроения в общем объеме промышленного производства в 1990 г. в СССР составляла 40%, а в развитых странах мира она достигает в настоящее время 35–50%².

² Платонов В. Тарифная политика не стимулирует развитие обрабатывающих отраслей.
URL: <http://www.rg.ru/2011/09/20/mashinostroenie.html>

Таблица 1

Основные показатели экономического развития России в 2008–2014 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темп прироста ВВП, %	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6
Темп прироста промышленного производства, %	0,6	-10,7	7,3	5	3,4	0,4	1,7
Темп прироста продукции сельского хозяйства, %	10,8	1,4	-11,3	23	-4,8	5,8	3,5
Темп прироста основных фондов, %	3,6	3,2	3	4	3,3	4,1	3,8
Темп прироста ввода в действие основных фондов, %	14	-3,4	-6,6	29	8,7	1	-2,7
Коэффициент обновления основных фондов, %	4,4	4,1	3,7	4,6	3,9	4,6	4,3
Темп прироста инвестиций в основной капитал, %	9,9	-15,7	6,3	10,8	6,8	0,8	-2,7
Профицит/дефицит консолидированного бюджета к ВВП, %	4,9	-6,3	-3,4	1,5	0,4	-1,3	-1,2
Резервный фонд, на конец года, млрд долл.	137,01	60,52	25,44	25,21	62,08	87,38	87,91
Фонд национального благосостояния, на конец года, млрд долл.	87,97	91,56	88,44	86,79	88,59	88,63	78

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Минфин России

Таблица 2

Основные параметры федерального бюджета в 2008–2016 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015, план	2016, план
Доходы, трлн руб.	9,3	7,3	8,3	11,4	12,7	13	14,5	13,3	13,7
Доходы к ВВП, %	22,4	18,8	18,5	22,5	20,9	19,6	20,3	18,4	15,5
Расходы, трлн руб.	7,6	9,7	10,1	10,9	12,8	13,3	14,8	15,4	16,1
Расходы к ВВП, %	18,2	24,7	22,5	21,6	21	20,1	20,8	20,9	20,5
Дефицит/профицит, трлн руб.	1,7	-2,3	-1,8	0,4	-0,1	-0,3	-0,3	-2,1	-2,4
Дефицит/профицит к ВВП, %	4,1	-5,9	-4	0,8	-0,1	-0,5	-0,5	-2,9	-3

Источник: данные Минфина России, Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»

Таблица 3

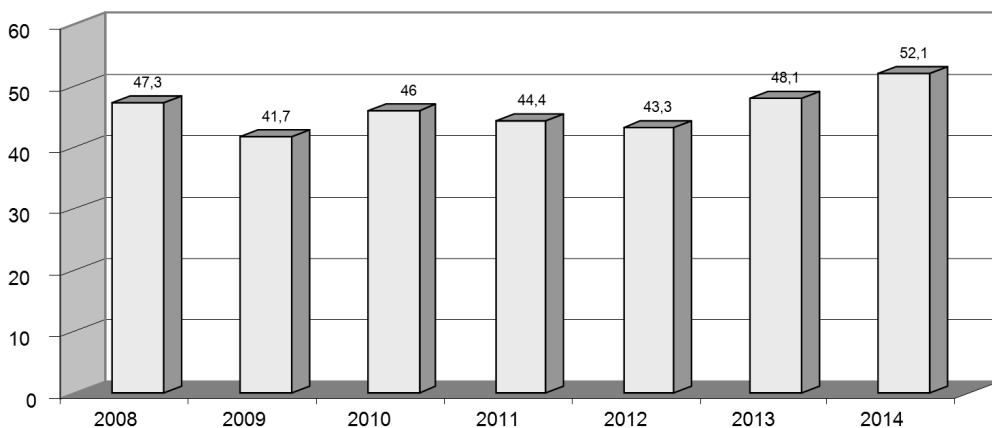
Структура расходов федерального бюджета в 2008–2016 гг., %

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015, план	2016, проект
Общегосударственные вопросы	14,3	13,7	13,6	7,1	6,8	6,4	6,3	7,2	7,1
Национальная оборона	8,8	8,9	9,1	13,9	14,6	15,9	17,2	19,8	20,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	9	9,8	10,6	11,5	14,5	15,5	14,4	14	13,3
Национальная экономика	12,1	13,1	8,1	16,2	13,8	13,6	19,5	14,3	12,5
ЖКХ	0,9	0,9	0,8	2,6	1,1	1,3	0,7	0,8	0,5
Охрана окружающей среды	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
Образование	5,3	5	5,2	5,1	4,8	5	4,5	4	3,9
Культура, кинематография	0,9	0,8	0,6	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
Здравоохранение	3,5	3,5	4,4	4,6	4,4	3,9	3,6	2,6	2,5
Социальная политика	4,7	5,3	6	28,6	30,8	28,7	23,5	26,9	27,2
Физическая культура и спорт	0,2	0,2	0,1	0,4	0,3	0,5	0,5	0,6	0,6
Средства массовой информации	0,5	0,5	0,4	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0,3
Обслуживание государственного и муниципального долга	–	–	–	2,4	3	2,7	2,8	3	3,3
Межбюджетные трансферты	39,6	38,2	39,9	6	4,4	5	5,5	4,6	4,5

Источник: расчеты автора по данным Минфина России, Федерального казначейства

Рисунок 1

Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета РФ в 2008–2014 гг., %

Источник: составлено автором по данным Федерального казначейства РФ

Рисунок 2

Динамика расходов федерального бюджета на национальную экономику по отношению к ВВП за 2008–2014 гг., %

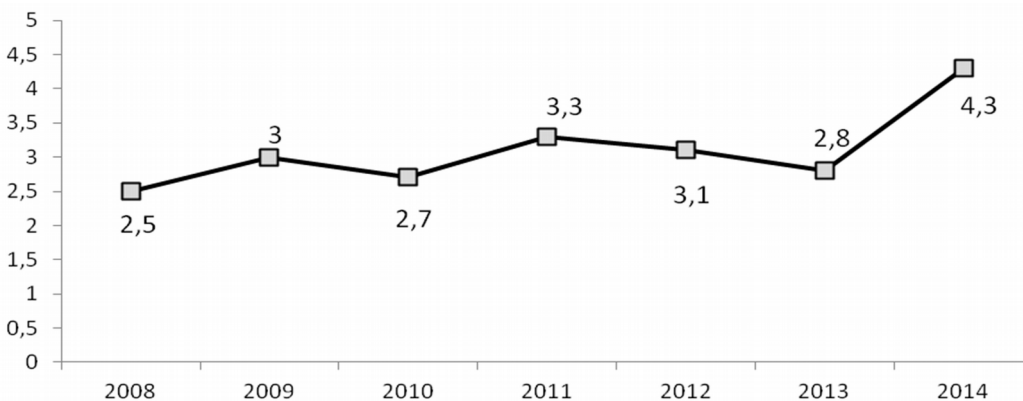

Рисунок 3

Динамика бюджетных инвестиций в основной капитал за 2008–2014 гг.

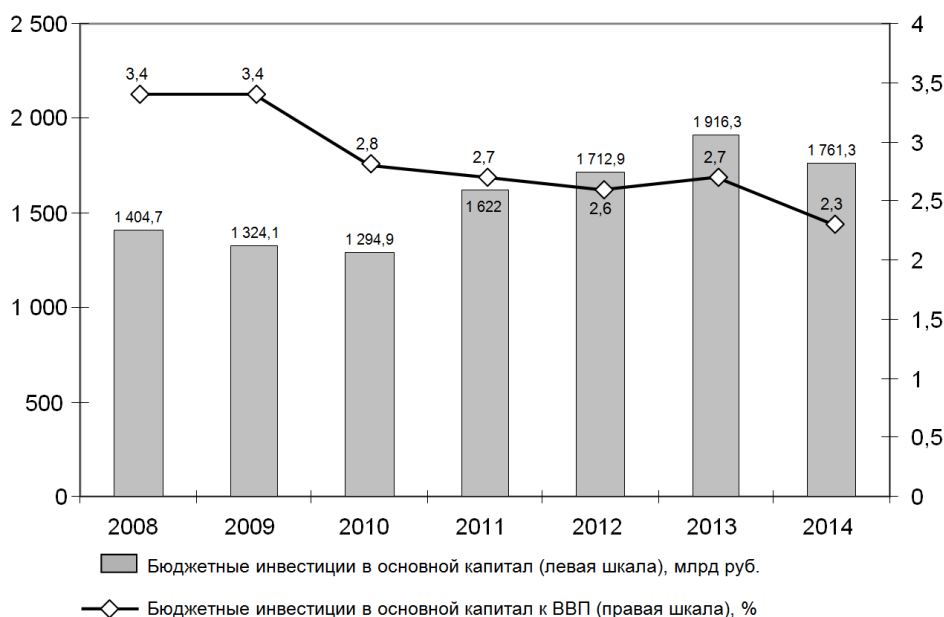
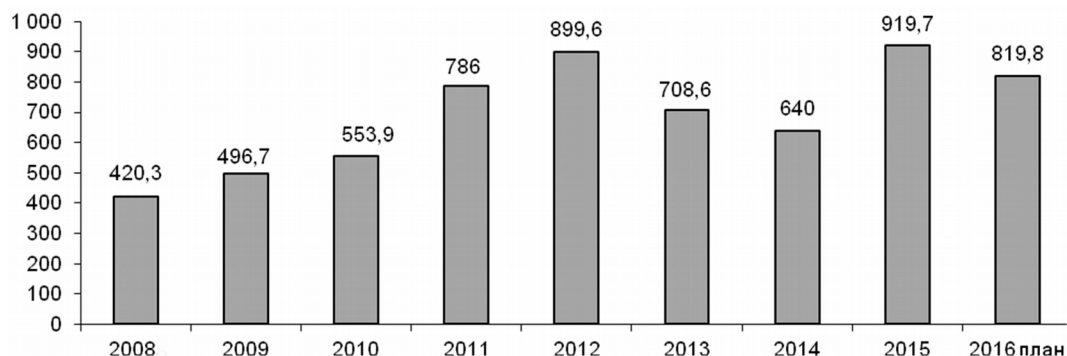

Рисунок 4

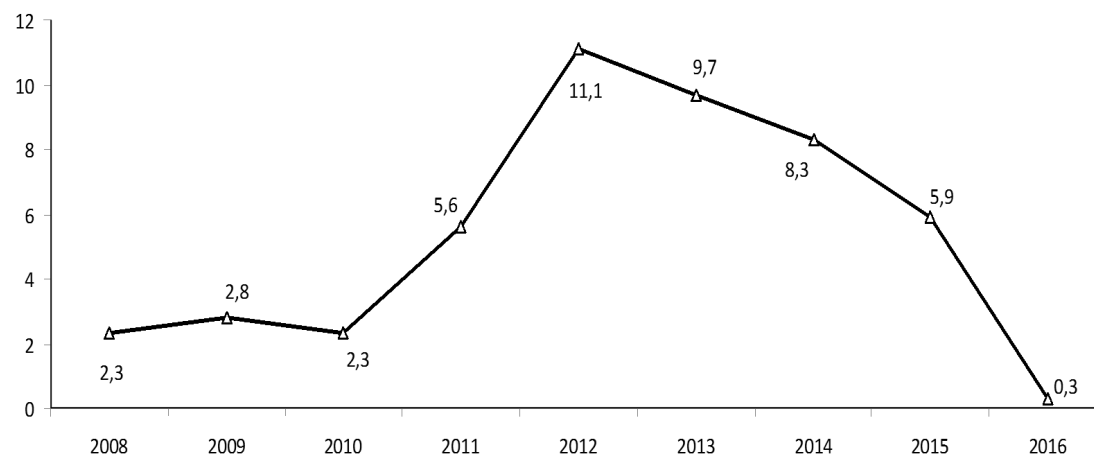
Бюджетные ассигнования на финансирование ФАИП в 2008–2016 гг., млрд руб.

Источник: Федеральная адресная инвестиционная программа. URL: <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1>

Рисунок 5

Бюджетные ассигнования на развитие машиностроения в рамках ФАИП в 2008–2016 гг., млрд руб.

Список литературы

1. Хубиев К. Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист. 2015. № 8. С. 12–22.
2. Рассадина А. Промышленная политика как фактор структурной трансформации // Экономист. 2015. № 7. С. 30–42.
3. Широков А., Гусев М. Логика перехода к новой модели экономического роста // Экономист. 2015. № 9. С. 3–12.
4. Губанов С. Экономика без движущей силы: об итогах первого полугодия 2014 г. // Экономист. 2014. № 8. С. 3–18.
5. Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. № 8. С. 3–17.
6. Гринберг Р.С. Из кризиса не выйти без смены экономической политики. // Вестник института экономики РАН. 2015. № 1. С. 7–9.
7. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. 2011. № 8. С. 3–17.
8. Селезнев А. Есть ли альтернатива парадигме новой индустриализации? // Экономист. 2014. № 8. С. 19–27.

9. Позднякова Е.А. Неоиндустриализация как новый этап экономического развития // Журнал экономической теории. 2013. № 1. С. 45–60.
10. Сушкова И.А., Калашиников И.Б. Новая индустриализация российской экономики: идеи, практика, обоснование: монография / под ред. И.А. Сушковой. Саратов: Наука, 2014. 234 с.
11. Дасковский В., Киселев В. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной модернизации // Экономист. 2014. № 1. С. 32–29.
12. Кучуков Р.А. Неоиндустриальная модель хозяйствования как определяющее условие развития экономики России // Горизонты экономики. 2015. № 2. С. 17–26.
13. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. 224 с.
14. Селезнев А. Бюджетная система: вклад в неоиндустриализацию // Экономист. 2012. № 2. С. 3–17.
15. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: монография / под ред. В.К. Сенчагова. М.: ИНФРА-М, 2015. 384 с.
16. Аганбегян А. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 142–151.
17. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 г.: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. № 2. 2015. С. 5–31.
18. Селезнев А. Ресурсное обеспечение неоиндустриальной модели развития // Экономист. 2013. № 2. С. 3–15.
19. Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист. 2014. № 2. С. 3–12.
20. Нешиной А. Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала // Экономист. 2014. № 10. С. 3–9.

**EVALUATION OF RUSSIA'S BUDGETARY POLICIES
IN TERMS OF THE NEO-INDUSTRIAL MODERNIZATION CONCEPT**

Nadezhda N. SEMENOVA

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
nnsemenova@mail.ru

Article history:

Received 26 February 2016

Accepted 15 March 2016

JEL classification: E62, O14

Keywords: budgetary policies,
neo-industrial modernization,
expenditure, investment

Abstract

Importance The Russian economy has been undergoing the systemic crisis for a long time. The crisis entails deindustrialization of national economy, growing technological gap among leading economies. Neo-industrial modernization may become the only remedy in the situation, since it pursues high technological and science-based production, and subsequently concentrates financial resources. Budgetary policies play a critical role in implementing a new economic paradigm in this respect.

Objectives The research evaluates contemporary budgetary policies of Russia in terms of the neo-industrial modernization concept.

Methods I applied such general scientific methods and techniques as scientific abstraction, induction and deduction, comparative and matching analysis, synthesis.

Results I substantiated the role of the budgetary policies in neo-industrial modernization of the Russian economy and reviewed Russia's economic growth indicators, key indices of the federal budget (revenue, expenditures, deficit/surplus), functional structure of the investment program in Russia.

Conclusions and Relevance I conclude that the current level of budgetary spending is insufficient to launch neo-industrialization and innovative transformation of the Russian economy. Hence, the article presents key areas for improving the budgetary policies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 15-02-00174a *Development of the Theory and Methodology for Innovative Investment In Terms of Neo-Industrial Modernization Paradigm*.

References

1. Khubiev K. Problemy strukturnoi perestroiki ekonomiki na novoi promyshlennoi osnove [Issues of structural rearrangement of the economy on a new industrial basis]. *Ekonomist = Economist*, 2015, no. 8, pp. 12–22.
2. Rassadina A. Promyshlennaya politika kak faktor strukturnoi transformatsii [Industrial policies as a structural transformation factor]. *Ekonomist = Economist*, 2015, no. 7, pp. 30–42.
3. Shirov A., Gusev M. Logika perekhoda k novoi modeli ekonomicheskogo rosta [Reasoning for adoption of a new model for economic growth]. *Ekonomist = Economist*, 2015, no. 9, pp. 3–12.
4. Gubanov S. Ekonomika bez dvizhushchei sily: ob itogakh pervogo polugodiya 2014 g [Economy without a driving force: results of H1 2014]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 8, pp. 3–18.
5. Glaz'ev S. Kakaya modernizatsiya nuzhna Rossii? [What kind of modernization does Russia need?]. *Ekonomist = Economist*, 2010, no. 8, pp. 3–17.
6. Grinberg R.S. Iz krizisa ne vyiti bez smeny ekonomicheskoi politiki [The crisis is invincible without another economic policy]. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossijskoj Akademii Nauk*, 2015, no. 1, pp. 7–9.
7. Ryazanov V. Ot rentnoi ekonomiki k novoi industrializatsii Rossii [Shifting from the rent-based economy towards neo-industrialization of Russia]. *Ekonomist = Economist*, 2011, no. 8, pp. 3–17.
8. Seleznev A. Est' li al'ternativa paradigme novoi industrializatsii? [Is there any alternative option to the neo-industrialization paradigm?]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 8, pp. 19–27.

9. Pozdnyakova E.A. Neoindustrializatsiya kak novyi etap ekonomicheskogo razvitiya [Neo-industrialization as a new phase of economic development]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2013, no. 1, pp. 45–60.
10. Sushkova I.A., Kalashnikov I.B. *Novaya industrializatsiya rossiiskoi ekonomiki: idei, praktika, obosnovanie* [New industrialization of the Russian economy: the idea, practice, rationale: a monograph]. Saratov, Nauka Publ., 2014, 234 p.
11. Daskovskii V., Kiselev V. Osnovy novoi strategii, modeli i politiki neo-industrial'noi modernizatsii [Fundamentals of a new strategy, models and policies of neo-industrial modernization]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 1, pp. 32–29.
12. Kuchukov R.A. Neoindustrial'naya model' khozyaistvovaniya kak opredelyayushchee uslovie razvitiya ekonomiki Rossii [A neo-industrial business model as a turning point for Russia's economic development]. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economy*, 2015, no. 2, pp. 17–26.
13. Gubanov S.S. *Derzhavnyi proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [Sovereign breakthrough. Neo-industrialization of Russia and vertical integration]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2012, 224 p.
14. Seleznev A. Byudzhetnaya sistema: vklad v neoindustrializatsiyu [The budgetary system: a contribution to neo-industrialization]. *Ekonomist = Economist*, 2012, no. 2, pp. 3–17.
15. *Byudzhet Rossii: razvitie i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti: a monograph* [The budget of Russia: economic security development and maintenance: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 384 p.
16. Aganbegyan A. Kak gosbyudzhet mozhet stat' lokomotivom sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany [How the national budget can provide an economic growth]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 7, pp. 142–151.
17. Mau V. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Rossii v 2014 g.: vykhod na novye rubezhi? [Russia's socio-economic policy in 2014: finding new frontiers]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 5–31.
18. Seleznev A. Resursnoe obespechenie neoindustrial'noi modeli razvitiya [Provision of resources for the neo-industrial model of development]. *Ekonomist = Economist*, 2013, no. 2, pp. 3–15.
19. Amosov A. Ob ekonomicheskom mekhanizme novogo industrial'nogo razvitiya [On the economic mechanism of the new industrial development]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 2, pp. 3–12.
20. Neshitoi A. Neoindustrializatsiya kak osnova vozrozhdeniya promyshlennogo potentsiala [Neo-industrialization as the basis for the industrial potential recovery]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 10, pp. 3–9.